

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ И ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ¹

Апресян В. Ю. (valentina.apresjan@gmail.com)

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; Москва, Россия

Отрицательно и положительно поляризованным языковым единицам (ОП и ПП), т. е. единицам, не употребляющимся вне контекста отрицания или, наоборот, не употребляющимся в его контексте, посвящено большое количество лингвистической литературы, в том числе формально-семантической и типологической. Однако само явление поляризации рассматривается на достаточно узком языковом материале. Так, описаны отрицательно и положительно поляризованные единицы в сериях неопределенных местоимений типа *any* vs. *some*, в системе наречий времени типа *yet* vs. *already*. Известны также отрицательно поляризованные фраземы типа *not to lift one's finger* и положительно поляризованные выражения со значением отношения типа *unfortunately* и *would rather*. При этом основные направления существующих исследований состоят в попытках определить и описать лицензирующие контексты (DE operators, pop-veridicality). В данной работе вводится обширный новый материал языковых единиц, имеющих свойства ОП и ПП, предлагается семантическое объяснение поляризации для разных семантических подтипов внутри классов NPI и PPI, демонстрируется, что отрицательная и положительная поляризация пронизывают гораздо большие участки языка, чем было принято считать ранее, и показывается, что поляризация является шкалярным признаком. Рассматривается явление возникновения отдельных поляризованных значений у многозначных слов (в первую очередь глаголов), которые не имеют свойства поляризованности в основном значении. Устанавливается семантическая связь между механизмами отрицательной и положительной поляризации. Степень поляризованности коррелирует с семантической структурой ОП и ПП единиц: чем «весомее» модальная рамка, тем больше поляризована единица.

Ключевые слова: отрицательная полярированность, положительная полярированность, многозначность, неверидикативность, снятая утвердительность, фразема, модальная рамка, шкалярность, лингвоспецифичность

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02054, «Исследование русского языкового сознания на основе семантического, статистического и психолингвистического анализа лексической многозначности»).

POSITIVE AND NEGATIVE POLARITY: SEMANTIC UNDERPINNINGS

Apresjan V. Ju. (valentina.apresjan@gmail.com)

National Research University Higher School of Economics;
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy
of Sciences; Moscow, Russia

Negative and positive polarity items (NPIs and PPIs) are one of the well-explored topics in formal semantics and typology. However, the phenomenon of polarization is only addressed on a very limited linguistic material, such as indefinite pronouns (*some* vs. *any*), temporal adverbs (*yet* vs. *already*), certain idioms (*not to lift one's finger*), expressions of attitude (*would rather, unfortunately*). The main focus of polarity research are licensing contexts, or contexts that allow to use NPIs or PPIs, respectively. The current paper introduces considerable new body of NPIs and PPIs, explores semantic underpinnings of polarization, demonstrates that polarization is an all-pervasive property of language and shows that it is a scalar feature. The paper provides evidence for the fact that polarization is a regular phenomenon in polysemy, especially in verbs, where it characterizes single senses of polysemous words rather than words as a whole. It further establishes semantic connections between the phenomena of negative and positive polarization. The degree of polarization depends on semantic structure: the more "weighty" is the modal frame, the more polarized an item is.

Key words: negative polarity, positive polarity, polysemy, non-veridicality, phraseme, modal frame, scalarity, linguospecificity

1. Введение

Изначально отрицательной поляризацией в семантической традиции было принято называть свойство языковых единиц, которое заключается в невозможности их употребления без отрицания; ср. отрицательно поляризованную фразу *ни на йоту: Это ни на йоту не изменит нашего положения* vs. невозможность **Это на йоту изменило наше положение*.

Впоследствии были обнаружены и другие контексты, помимо эксплицитного отрицания, в которых возможно употребление отрицательно поляризованных единиц. На данный момент, общее сочетаемое свойство отрицательно поляризованных единиц (ОП) определяется как **невозможность** употребления в «веридикативных» (veridical) контекстах, т. е. с обозначением однократного совершившегося действия в прошлом (Giannakidou 2011). Лицензирующие ОП контексты (в их число входят вопрос, условие, будущее время, итеративность, внутрисловное отрицание, разные виды модальности и многие другие) неверидикативны (Ladusaw 1980, Zwarts 1995, Haspelmath 1997, von Stechow 1999, Giannakidou 2011) или обладают свойством «снятой утвердительности» (Богуславский 2001, 2008, Падучева 2011, 2013 и многие другие работы).

Традиционный материал для исследования ОП — неопределенные местоимения типа английского *any*, наречия типа английских *yet, either*, а фраземы типа *lift one's finger* 'хотя бы пальцем шевельнуть', *budge an inch* 'сдвинуться с места хоть чуть-чуть', *give a damn* 'переживать хоть чуть-чуть', *have a hope in hell* 'иметь тень надежды' (Haspelmath 1997:38) и похожие единицы в других языках, например, греческая частица *oute* 'даже' (Giannakidou 2011:1663).

Положительной поляризации, т. е. невозможности употребления языковых единиц с отрицанием, посвящено значительно меньше лингвистической литературы; ср. например, (Szabolci 2004), где делается попытка единого анализа ОП и ПП единиц. Материал, на котором рассматривается это явление — это местоимения типа *some*, наречия *already, too*, выражения со значением неопределенного количества или степени типа *сколько-то, несколько*, а также выражения со значением отношения типа *would rather, unfortunately*; ср. невозможность **I haven't already finished my breakfast*.

Целью данной работы является введение в лингвистический обиход нового языкового материала, демонстрирующего свойства ОП и ПП, а также семантическое объяснение свойств ОП и ПП.

2. Отрицательно поляризованные единицы

В рамках работы над онлайн-версией Активного словаря русского языка (Аргесян, Mikulin 2016) было проведено обследование массового языкового материала на предмет обнаружения ОП единиц. В рамках данной работы было произведено обследование онлайн-версии Фразеологического словаря А. И. Федорова², которое позволило выявить около восьмисот отрицательно поляризованных фразем — как лексических, так и синтаксических (см. Иомдин 2003, 2010 об этом понятии). Кроме того, в рамках настоящей работы было проведено обследование электронной версии Малого академического словаря русского языка, позволившее выявить сто шестнадцать отрицательно поляризованных лексем (т. е., в терминологии Московской семантической школы, отдельных значений слов)³.

2.1. Материал исследования

В первых двух выпусках Активного словаря (АС) было обнаружено около тридцати слов, которые не являются поляризованными в исходном значении, однако развивают одно или более отрицательно поляризованных переносных значений. Это *агитировать, афишировать, брать, волновать, ворочаться*,

² Автор выражает благодарность студентам Школы лингвистики НИУ ВШЭ Д. Демкиной и Е. Проценюк, которые произвели электронную обработку словаря Федорова.

³ Автор выражает благодарность студентам Школы лингвистики НИУ ВШЭ М. Бибаевой, В. Иванову, С. Стыриной и Д. Суслевой, которые произвели электронную обработку МАС.

втыкать, въезжать, вылезать, выдержать, вынести, дожждаться, допустить, жаловаться, замечать, знать, идти и некоторые другие единицы⁴.

В словаре Федорова были обнаружены ОП фраземы *не дать в обиду, не дать гроша ломаного, слова не выжмешь, не дать спуска; не знать удержу, не знать отдыха, не знать куда глаза девать, не находить себе места, не находить слов; не сводить глаз, не смыкать глаз; не сносить головы, не светит, не сахар, не надышишься, не оберешься, не нахвалится; не в бровь, а в глаз; не в своем уме, не в расположении, не в себе, не в ту степь; не до смеха, не до шуток, не до жиру; не мое дело, не твое дело; не место; не может быть и речи, не может идти ни в какое сравнение; не с руки, не в обиду будь сказано; не жилец, не жильё; не за горами; не идет на ум; не сидится, не спится, не верится* и многие другие.

В МАСе были обнаружены ОП лексемы *вдруг (Он нас не вдруг узнал), взвидеть (Света не взвидел), годиться (Так поступать не годится), доглядеть, досмотреть (Не доглядели/не досмотрели за ребенком), дозваться (Вас не дозовешься), клеиться (Дело не клеится), лезть (Сапоги не лезли на ногу), миновать (Нас это не минует), наглядеться (Не могу на нее наглядеться), пара (Он ей не пара), переваривать (Я таких людей не перевариваю), переносить (Не переношу таких разговоров)* и многие другие единицы.

2.2. Отрицательно поляризованные значения неполярных языковых единиц

Извлеченные из АС и МАС лексемы с ОП можно разделить на следующие семантические классы:

- ‘затрудненное понимание’ (*Он ни во что не втыкает, Я что-то не въезжаю*);
- ‘затрудненное проникновение’ (*Лопата не берет мерзлую землю, Гвоздь не идет в стену, Сапоги не лезут на ногу*),
- ‘затрудненное движение’ (*Язык не ворочается; Язык едва ворочается*),
- ‘затрудненное перемещение’ (*Он целыми днями не вылезает из лаборатории*),
- ‘затрудненное получение’ (*Не дождешься ты от него никакой помощи*),
- ‘тяжелое переживание’ (*Она не вынесет этого, Он не выдержал испытаний; Он ее не выносит, Меня это совершенно не волнует, Не переношу/не перевариваю таких людей, Света не взвидел*),
- ‘требующее внимания восприятие’ (*Он ее упорно не замечал*),
- ‘недостаточность’ (*Ему не доставало опыта; Не доглядела/не досмотрела за детьми*),
- речевой акт (*Как дела? — Я не жалуюсь*),
- ‘опыт’ (*Местные жители не знают электричества*),
- ‘отрицательно оцениваемая попытка убеждения’ (*Я тебя не агитирую вступить в партию*),

⁴ Мы пользуемся описаниями разных авторов АС, в первую очередь, Ю. Д. Апресяна, И. В. Галактионовой, М. Я. Гловинской. Кроме того, мы опираемся на описание глагола *знать* из (Апресян 1995:405–430).

- ‘отрицательно оцениваемое распространение информации’ (*Они не афишируют своих отношений*),
- ‘непрепятствование’ (*Я этого не допущу, Как ты мог такое допустить?*),
- ‘маловероятное предположение’ (*Вот уж не думал, что он окажется таким негодяем*).

Заметно, что некоторые словообразовательные модели обладают семантикой, способствующей возникновению ОП значений; ср. глагольные модели на *до-* и на *вы-*.

Перечисленные единицы неоднородны в отношении степени ОП. Некоторые из них возможны только с отрицанием, но не в других лицензирующих контекстах:

- (1) *Жители Севера не знают этих болезней* [в смысле ‘не болеют ими’]
- (2) **Жители Севера едва <мало, плохо> знают такие болезни*
- (3) ??*Знают ли жители Севера эти болезни?*
- (4) ??*Если бы жители Севера знали эти болезни,...*

Однако в целом для фразеологически не связанных лексем характерен гораздо более широкий круг лицензирующих контекстов: например, ОП лексема *грех*⁵ лицензируется внешним, внутренним и внутрисловным отрицанием, а также контекстом противопоставления: *Не грехи выпить; Грех не выпить; Грех пройти мимо; Грех жаловаться, Грех зарывать такой талант в землю, Грех покинуть тебя в таком несчастье, Грех сидеть дома в такой вечер* (а не идти гулять). Многие лексемы допускают использование в контексте вопроса и условия, с минимизаторами и показателями усилия (см. ниже), а некоторые из них позволяют и употребление в веридикативных контекстах:

- (5) *Посредством обуви он привлекает внимание к своим ногам. То есть афиширует свой недостаток, тычет им в глаза окружающим* [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]

При этом для большинства фразем характерна невозможность употребления без эксплицитного отрицания; ср. **Знает ли он, куда девать глаза?*; **Если бы он попал в бровь, а не в глаз...*, **Если бы он хватал с неба звезды...*; **Он мало хватает звезды с неба* и пр.

2.3. Мотивация отрицательной поляризации языковых единиц

Чем объясняется различное сочетаемостное поведение ОП единиц? Естественно предположить, что ОП единицы — это семантически неоднородный класс, что и мотивирует различия в лицензирующих контекстах.

На рассмотренном материале можно выделить четыре семантических класса ОП, между которыми нет четких границ, упорядоченные по своей

⁵ См. ее описание в Гловинская 2014.

семантической структуре, а именно, по «весу» неассертивных и ассертивных компонентов в значении⁶.

Предположение состоит в том, что единицы, значение которых в основном состоит из модальной рамки⁷, с тривиальной ассертивной частью, имеют более сильную поляризацию. По мере уменьшения модальной рамки и увеличения ассертивной части ослабляется степень поляризации. Кроме того, есть смыслы (усилие, предел и некоторые другие), наличие которых в значении способствует поляризации единицы.

Сочетаемость особенности ОП единиц (тяготение к отрицательным контекстам, возможность употребления в прочих неверидикативных контекстах, возможность употребления в веридикативных контекстах) были проанализированы по Основному корпусу НКРЯ. Таким образом были исследованы все ОП лексемы, извлеченные из МАС, а также сто наиболее частотных фразем из общего списка, извлеченного из словаря Федорова.

2.3.1. Сильно поляризованные ОП

Первый класс состоит в основном из фразем, а также из тех немногочисленных лексем, которые отличаются высокой степенью идиоматизации (*не преминуть, не обинуясь, не взвидеть*). Из ста частотных фразем по словарю Федорова, пятьдесят три, т. е. более половины, относятся к данному классу.

Они практически не употребляются без эксплицитного отрицания, поскольку форму без отрицания невозможно интерпретировать. Ср. фразему *не в бровь, а в глаз*: противоположный смысл выражается не формой без отрицания, а ПП единицей *попасть пальцем в небо* (**Он не попал пальцем в небо*).

Иногда противоположный смысл может выражаться другой ОП единицей, ср.: *не знать куда глаза девать* 'быть не в состоянии посмотреть на некий объект из-за вызываемого этим объектом чувства стыда' vs. *не мочь глаз отвести* 'все время смотреть на исключительно привлекательный объект'.

Бывает, что употребление ОП фраземы без отрицания порождает не противоположный смысл, а совершенно другой; ср. фраземы с разной семантикой и синтаксическими свойствами *не Бог весть* vs. *Бог весть*. Двухвалентная фразема *X не Бог весть какой Y* (*Петя не Бог весть какой ученый*) значит 'X — не слишком выдающийся представитель множества Y', а ее валентности заполняются именными группами. Фразема *Бог весть, что (как, где,...) X* значит 'Говорящий не знает, что (как, где,...) ситуация X имеет место' и имеет одну валентность — содержания незнания, заполняемую косвенным вопросом.

Еще одна возможная причина, по которой фраземы этого класса невозможны без отрицания, состоит в том, что отсутствие отрицания слишком меняет их форму, например:

⁶ В литературе по ОП принято разделение на два класса — strict (strong) NPIs и broad (weak) NPIs (Giannakidou 2011). Исследованный нами материал показывает, что данное бинарное противопоставление не исчерпывает разнообразия ОП единиц.

⁷ Часть значения, в которой выражается оценка описываемой ситуации говорящим и предполагаемое говорящим отношение к этой ситуации со стороны адресата (Апресян 1995:48).

- за счет смены генитива на аккузатив; ср., **хватать звезды с неба*, **давать спуск*, **знать удерж/отдых/аз*; **выдумает порох*, **берет каплю в рот*;
- за счет изменения класса неопределенного местоимения; ср.⁸*идти в какое-либо сравнение*;
- за счет смены вида; ср.⁸*найти себе место* [в нужном значении], **свести глаза*, **снести голову*; **долго подумав*;
- за счет замены других частей фраземы на антонимичные: *еще не вечер* — **уже вечер* [в нужном значении];
- за счет изменения иллокутивного намерения говорящего: *не взыщи* [прошу меня не критиковать] — **взыщи* [готов принять критику].

Иногда слово, входящее во фразему, не существует в современном языке без отрицания — нет слов *удерж*, *нахвалиться* и пр.

Однако главная причина, по которой форму без отрицания невозможно интерпретировать — семантическая: а именно, невозможность формирования противоположного смысла для большинства фразем. В работе выделяется два основных класса ОП фразем, для которых это невозможно.

Многие фраземы содержат модальные рамки, которые составляют основную часть их значения. Известно, что при наличии прямого и фразеологизованного способа выражения какого-либо смысла, фразема будет обладать дополнительными оттенками смысла — модальность, оценка, желание и пр. Ср., например, выражение *попасть не в бровь, а в глаз* и его не фразеологическую экспликацию ‘сделать очень точное критическое замечание’. Последняя допускает отрицание: ‘сделать не очень точное критическое замечание’. Однако фразема дополнительно выражает смыслы исключительной точности, удовольствия говорящего по поводу такой точности и, возможно, некоторые другие, и отрицанию не поддается.

Как отмечается в работе (Апресян 1995), многие слова, в значение которых входит модальная рамка, не присоединяют к себе отрицание (ср. **не ведь*, **не якобы*)⁸. Модальные рамки также объясняют невозможность употребления ОП единиц типа *пальцем не пошевелить*, *(ни) на йоту*, *малейший* и др. без отрицания (Апресян 1995:616–627). Возникающая аномалия объясняется противоречием между отрицательной семантикой модальной рамки ОП выражений и утвердительным смыслом предложения; ср. модальную рамку для *пальцем шевельнуть*: «говорящий считает, что субъект, который может что-то сделать, не сделает ничего, потому что не хочет» (Апресян 1995:617).

Однако представляется, что существует более общее объяснение. Отрицание слов, значение которых почти целиком состоит из модальной рамки, невозможно, потому что их ассерции, если они есть, тривиальны, а основной смысл, передаваемый модальными рамками, слишком сложен для того, чтобы иметь противоположный смысл. Например, каков мог бы быть антоним

⁸ В работе (Падучева 2013:25–26) похожее условие формулируется для возможности построения общеотрицательных предложений, однако автор апеллирует к понятию презумпции: невозможно отрицание предложений, где семантической вершиной является слово, «значение которого целиком состоит из презумпций», поскольку отрицаться может только ассерция.

частицы *ведь*? Если антонимичный смысл и существует, он выражается не отрицанием исходной единицы, а другой единицей (ср. антонимы *-то* и *даже, всего и целых* с противоположными модальными рамками).

В случае фразем с модальными рамками, в составе которых есть частица *не*, невозможность присоединения отрицания преобразуется в невозможность употребления без отрицания, в силу того же семантического закона.

Также существует много фразем, выражающих смысл предела, крайней степени; ср. *терпеть не мочь, ног под собой не чуют от усталости, муху не обидит* и др. Здесь также действует общая семантическая тенденция, не ограниченная сферой фразеологии, которая затрудняет употребление лексических единиц со значением предела в сфере действия отрицания; ср. странность или невозможность сочетаний **не крайне, *не чуть-чуть, *не изумительно* и пр. Подобные сочетания порождают малоинформативные высказывания о наличии обычной или не выходящей за пределы нормы ситуации, невозможные в силу максимы информативности Грайса. Опять-таки, в случае ОП фразем со значением предела, невозможность присоединения отрицания преобразуется в невозможность употребления без отрицания: **Он чует под собой ноги, *Он обидит муху, *Он может ее терпеть*.

Второй класс, семантически близкий к первому, — это фраземы и лексемы, которые имеют «весомую», но менее сложную модальную рамку, чем единицы первого класса, и которые менее идиоматизированы, а также мало меняют форму при отсутствии *не*. Поэтому они могут появляться без эксплицитного отрицания, но не с минимизаторами, поскольку не обозначают градулируемых сущностей, а указывают на стремящиеся к нулю количество или степень или на невозможность совершения действия, достижения состояния и пр.; ср.

- (6) *Он, прежде чем пальцем пошевелит, будет два часа рассуждать*
- (7) *Вряд ли что-то изменится хоть на йоту*
- (8) *Не знаю, есть ли у нас хоть малейший шанс¹⁰*
- (9) *Если имеется хотя бы тень сомнения, надо воздержаться*
- (10) *До смеха¹¹ ли ему сейчас?; Ему сейчас едва ли с руки этим заниматься.*

⁹ Ср. толкование *ведь* 1 в (Бабаева 2014), почти целиком состоящее из модальной рамки 'Имеет место ситуация А1; имеет место ситуация А2; говорящий объясняет существование ситуации А1 тем, что одновременно с ней существует ситуация А2; говорящий считает, что адресату известно о существовании ситуации А2, но что он не учитывает или недостаточно учитывает А2'.

¹⁰ Интересно, что английский переводной аналог единицы *малейший шанс*, выражение *remote chance*, не является полностью ОП единицей; по данным Sketch Engine, неверидикативные контексты доминируют, но веридикативные возможны: *Not that either reform has the remotest chance of happening vs. He gave me a remote chance of a good grade*. Для русского *малейшего шанса* второй тип контекстов невозможен: **Он дал мне малейший шанс*.

¹¹ Отрицательная поляризованность синтаксической фраземы *X-у не до Y-а...* отмечается в (Июмдин 2011).

Ср. также *Привыкать ли нам?; Не знаю, в своем ли он уме; Вряд ли у него повернется язык об этом рассуждать.*

Как видно из примеров, неверидикативные контексты, которые здесь приведены, не предполагают совершения действия.

Сорок две проанализированных фраземы, т.е. почти все, не вошедшие в первый класс, относятся к данному классу; к этому классу относятся также большая часть проанализированных лексем.

Интересным примером единицы второго класса является требующий дативного субъекта предикатив *впервой*, который имеет близкий синоним, отличающийся отсутствием модальной рамки и поляризации — *впервые*. Наречие *впервые* не поляризовано; наречие *впервой* обладает свойством ОП; ср.

(11) *Ничего, нам не впервой*

(12) *Не бойся, впервой ли нам!;*

при странном (или устаревшем) употреблении *впервой* без отрицания и дативного субъекта:

(13) *Я к сознательной революционной деятельности впервой подростком приобщился* [Фридрих Горенштейн. Куча (1982) // «Октябрь», 1996].

Не впервой обладает ассерцией 'не в первый раз' и при этом содержит приблизительно следующую модальную рамку

(14) *Говорящий хочет убедить адресата в том, что нет оснований для беспокойства о том, как субъект справится с действием Р, поскольку субъект уже производил такие действия в прошлом и имеет необходимый опыт'.*

Наличие ассерции позволяет употребление без эксплицитного отрицания, наличие «весомой» модальной рамки «отталкивает» веридикативные контексты.

Строгой границы между первым и вторым классом нет: например, хотя примеров в НКРЯ на употребление слова *не выжмешь* не находится, но вполне можно сконструировать фразы типа *Не знаю, выжмешь ли ты из него хоть слово?*

Как выяснилось, самыми предпочтительными неверидикативными контекстами без эксплицитного отрицания оказываются вопрос и условие; прочие, а именно, сравнение, внутрисловное отрицание, целевое дополнение и пр. намного менее частотны.

2.3.2. Слабо поляризованные ОП

Третий класс — это лексемы и очень немногочисленные фраземы, которые содержат модальную рамку наряду с нетривиальной ассерцией. В их ОП значение обычно входит указание на усилие и трудность достижения результата или на очень малый результат (см. выше). Поэтому они возможны не только с условием и вопросом, но и с минимизаторами *едва, с трудом, мало*, иногда *редко*, с наречиями отрицательной оценки типа *плохо*, а также с некоторыми уступительными единицами; ср. *Он еле лыко вяжет, Он с трудом верил своим глазам; Я как-то с трудом/плохо въезжаю, Лопата еле/плохо брала замерзшую землю, Язык едва ворочался, Он все-таки дождался справедливости,*

Его это мало волнует; Она плохо выносит подобное обращение; Он едва притронулся/прикоснулся к еде; Он редко вылезает из лаборатории.

Контексты в данной группе допускают совершение действия, однако неполноценным образом.

Слабая ОП лексем, содержащих семантические компоненты 'трудность' и 'усилие', понятна: достижение результата (и, соответственно, употребление в веридикативных контекстах) менее вероятно, чем обратное. В этот же класс входит синтаксическая фразама *X-у Y-уется*, в некоторых вариантах заполнения; ср. *Мне не верится*; ср. *с трудом верится*. С заполнением *сидеться* эта фразама более отрицательно поляризована: *Ему не сиделось на месте*, при странности ²*Ему плохо сиделось на месте*. С некоторыми другими вариантами заполнения она вообще не поляризована, но включает указание на слабый смысл 'хорошо'¹², который может сниматься эксплицитным указанием на обратное (*Мне сегодня работается* = 'хорошо', *Мне сегодня не работается*). С обозначениями естественных состояний она приобретает ОП окраску, что неудивительно: прагматически странно было бы отмечать наличие естественного состояния, более информативно отмечать его отсутствие.

Этот класс также относительно невелик (две фраземы, пятнадцать лексем из проанализированных). Из лексем сюда относятся глаголы на *-до-* и на *вы-* (*дозваться, допроситься, вынести, вытерпеть*), а также некоторые другие (*переваривать, притронуться, клеиться*).

Четвертый класс — это лексем и немногочисленные фраземы, в значении которых ассертивная часть намного весомее модальной рамки. Они возможны в утвердительных контекстах, но употребляются с отрицанием чаще в силу прагматических причин. Например, ситуация, когда люди *афишируют что-л.* (*Они всячески афишировали свой роман*) является более редкой, чем обратная (*Они не афишировали свой роман*)¹³, поскольку предполагается, что они чрезмерно широко распространяют такие сведения о себе, которые обычно не принято распространять или даже принято скрывать. Ср. употребление глагола *афишировать* в НКРЯ (по данным на 15 июня 2016 года): всего 297 употреблений, из них 265 неверидикативных употреблений и 32 фактивных.

Похожими свойствами обладают лексем *агитировать* и *жаловаться*, в следующих употреблениях: *Я тебя не агитирую ступать в партию; Я не жалуюсь*. При этом ОП эффект усиливается в псевдоперформативных употреблениях от первого лица.

Четкой границы между третьим и четвертым классами нет.

Формулировка семантических особенностей этих классов позволяет не только объяснять, но и предсказывать свойство ОП у языковых единиц. Например, слово *осилить*, принадлежащее к семантическому классу трудного достижения результата, демонстрирует тенденцию к ОП: по данным НКРЯ,

¹² Ср. анализ этой конструкции в (Апресян 2006:36–38).

¹³ Ср. описание этого глагола в (Апресян 2014).

в более чем трети случаев этот глагол употребляется с эксплицитным отрицанием (*Он не осилил завтрак*), а в его отсутствие — с будущим временем (*Думаю, осилю*), модальными словами (*Надо осилить*), показателями сомнения (*Сомневаюсь, что осилит*), уступительными словами (*все-таки осилил*), минимизаторами (*кое-как осилил*) и пр. Веридикативных употреблений у него немного. На преодоление трудности указывает и глагол *лезть* в значении 'помещаться', что способствует отрицательной поляризации: *Пробка не лезла в бутылку, при странности* ?*Пробка лезла в бутылку*. На большое внутреннее усилие указывает и сильно поляризованный глагол *терпеться*: *Мне не терпится на него посмотреть*, но не **Мне терпится на него посмотреть*.

Глагол *усмотреть*, указывающий (как и *замечать*) на трудность в восприятии визуальной информации, также обладает отрицательной поляризацией: *Не усмотрели за ребенком*, но не **За ребенком усмотрели*.

ОП свойствами обладает и глагол *разглашать*, который указывает на отрицательно оцениваемое распространение информации (ср. *афишировать*): более половины употреблений содержат эксплицитное отрицание, а остальные демонстрируют тяготение к более слабым неверидикативным контекстам: *запрещено разглашать, не рекомендуется разглашать, если вы разгласите* и т. п., хотя веридикативное употребление тоже возможно: *Он разгласил секретную информацию*.

Отрицательно поляризован глагол *гадать*, обозначающий маловероятное предположение (как и *думать* в одном из значений): *Вот уж не гадал, что когда-нибудь окажусь здесь*, но не **Давно гадал, что окажусь здесь*.

Среди фразем лишь считанные единицы принадлежат к данному классу; ср. (*не*) *брать/взять себе в голову; по зубам: Не бери в голову!*; *Но в Москве Егорюшка что-то говорил о какой-то Лене, ну, я и взяла в голову...* (Г. Щербакова); *Ему эта задача не по зубам; Зато воспользоваться другой системой, тоже помогающей ориентироваться в пространстве, нам вполне по зубам* (Д. Гронский)¹⁴.

Безусловно, не все ОП единицы можно распределить по данному четвертому классам; данная классификация — лишь начало работы над описанием огромного пласта ОП лексики. Ср., например, глагол *защищать*¹⁵ в значении 'закрывать от нежелательного воздействия' (*Крем защищает от загара; Прививка защищает вас от гриппа; Тонкий свитер не защищал от холода*). Веридикативное употребление затруднено; ср. странность ?*Прививка защитила его от гриппа*. Это связано с тем, что в данном значении глагол *защищать* обозначает свойство, а для глаголов со значением свойств типично употребление в узуальном значении НЕСОВ, в то время как формы СОВ они не имеют. Таким образом, можно ожидать дальнейшего расширения класса ОП единиц за счет целых аспектуальных классов.

¹⁴ Как выяснилось, отдельные фраземы, которые даются в словаре Федорова с отрицанием, вообще не являются ОП единицами, поскольку одинаково свободно допускают употребление с отрицанием и без него; ср. (*не*) *в радость, (не) по душе: Мне это не в радость; Ей в радость были эти заботы; Мне такое не по душе; Ей пришлось по душе ее подарки*.

¹⁵ Описан в (Крылова 2017).

3. Положительно поляризованные единицы

ПП единицы обнаруживают такие же семантические свойства, что и ОП единицы. А именно, свойством ПП обладают единицы с модальной рамкой, например

- дискурсивные слова *ведь, мол, якобы, -то, же* и др.;
- вводные обороты *к счастью, чудесным образом, как говорится, известно* и др.;
- слова, включающие указание на оценку говорящего; ср. *С него станется туда прийти, Ты у меня еще дождешься.*

Как сказано выше, для единиц, значение которых состоит в основном из модальной рамки, употребление с отрицанием практически невозможно; ср. **Они не якобы приехали, *Он не уже пообедал; *Он не ведь отличный специалист, *Смотрю — и не впрямь он!; *Он, как не говорится, нашел себе другую; *С него не станется туда прийти, *Он у меня еще не дождется.* Кроме того, есть слабо поляризованные ПП единицы, которые включают модальную рамку (например, со значением очень положительной или отрицательной оценки), но обладают и значительной ассертивной частью. Для них употребление с отрицанием затруднено; ср. странность *?Мы съездили не замечательно, ?Город не преобразился; ?Он не расшвырял одежду по комнате, ?Это не потрясающий фильм, ?Работа не чудовищная.*

Кроме того свойством ПП обладают многие единицы с семантикой предела — в силу прагматической неинформативности их отрицания; ср. странность **Он купил не чуть-чуть муки, *Это не крайне интересно, *Он не едва коснулся ее руки.* Аналогично, прагматически неинформативным является отрицание форм неопределенного количества типа **не несколько, *не сколько-то*, отчего единицы этого семантического класса также характеризуются ПП.

Область, где интересным образом сближаются положительно и отрицательно поляризованные единицы — это малая степень. Ср. следующие выражения: *slim chance, ghost of a chance, the least chance, slightest chance* vs. *призрачная надежда, слабая надежда, незначительный шанс, малейший шанс*. Выражения *slim chance, призрачная надежда, слабая надежда, незначительный шанс* положительно поляризованы, т.е. не встречаются с отрицанием (их отрицание возможно лишь при наличии интенсификатора даже — *У нас нет даже незначительного шанса*). Выражения *ghost of a chance, the least chance, slightest chance* и *малейший шанс* отрицательно поляризованы и не встречаются вне контекстов отрицания, условия или вопроса. С чем связано такое распределение единиц? Представляется, что выражения, обозначающие исчезающе малую степень, отрицательно поляризованы, т.к. их смысл практически сводим к отрицательному смыслу 'никакой' (*У нас нет ни малейшего шанса ≈ У нас нет никакого шанса*). Выражения, обозначающие малую, но не исчезающе малую степень, положительно поляризованы, так как их отрицание прагматически неинформативно: имеет смысл отрицать наличие или отсутствие чего-либо, но не отсутствие очень малой степени чего-л.

4. Заключение

Из сказанного можно сделать следующие выводы:

- свойства ОП и ПП являются шкалярными, т. е. оно свойственны разным единицам в разной степени;
- фраземам в целом присуща более высокая степень ОП, чем фразеологически не связанным лексемам, обладающим этим свойством;
- отрицательная и положительная поляризация объясняются одинаковыми семантическими и прагматическими механизмами;
- свойство поляризации можно в некоторой степени предсказывать по семантическим характеристикам языковой единицы, в том числе по ее словообразовательной модели.

Литература

1. *Активный словарь русского языка.* (2014). Отв. ред. академик Ю. Д. Апресян, М. т. 1–2. Active dictionary of Russian [Aktivnyj slovar' russkogo jazyka]. Ju. D. Apresjan, ed. Moscow, 2014. vol. 1–2.
2. *Апресян Ю. Д.* (1995). Избранные труды: В 2 т. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры». [Apresjan Ju. D. *Izbrannye trudy: V 2 t. T. II: Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaja leksikografija* [Selected works: In 2 vol. Vol. II: Integrated description of language and systematic lexicography]. Moscow: Shkola «Yazyki Russkoi Kul'tury», 1995.]
3. *Апресян Ю. Д.* (2006). Уникальное значение: конструкция *Мне (хорошо) работается* // Языковая картина мира и системная лексикография / Под ред. Ю. Д. Апресяна. М., 2006. с. 36–38. Apresjan Ju. D. Unique meaning: construction 'To me it works well' [Unikal'noe znachenie: konstrukcija *mne xoroшо rabotaetsja*]. Linguistic worldview and systematic lexicography [Jazykovaja kartina mira i sistemnaja leksikografija]. Ju. D. Apresjan, ed. Moscow, 2006. pp. 36–38.
4. *Апресян Ю. Д.* (2014). Статья АФИШИРОВАТЬ // Активный словарь русского языка, вып. 1. М., 2014. С.127. Apresjan Ju. D. Entry 'to flaunt' [statja AFISHIROVAT']. Active dictionary of Russian [Aktivnyj slovar' russkogo jazyka]. Ju. D. Apresjan, ed. Moscow, 2014. issue 1. P. 127.
5. *Бабаева Е. Э.* (2014). Статья ВЕДЬ // Активный словарь русского языка, вып. 1 (буквы А-Б). М., 2014. С. 42–43. Babaeva E. E. Entry 'indeed' [statja VED']. Active dictionary of Russian [Aktivnyj slovar' russkogo jazyka]. Ju. D. Apresjan, ed. Moscow, 2014. issue 1. P. 42–43.
6. *Богуславский И. М.* (2001). Модальность, сравнительность и отрицание // Русский язык в научном освещении, № 1. С. 27–51. Boguslavsky I. M. Modality, comparison and negation [Modal'nost, sravnitel'nost' i otricanije]. Russian language in a scientific perspective [Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii]. 2001, issue 1. P. 27–51.

7. *Богуславский И. М.* (2008). Между истиной и ложью: адвербиалы в контексте снятой утвердительности // *Логический анализ языка: между ложью и фантазией*. М.: Индрик. С. 67–77. Boguslavsky I. M. Between the truth and lies: adverbials in the context of suspended assertion [Mezhdu istinoj i lozh'ju: adverbialy v kontekste snjatoj utverditel'nosti]. *Logical analysis of language: between lie and fantasy* [Logicheskij analiz jazyka: mezhdu istinoj i lozhju]. Moscow, Indrik, p. 67–77.
8. *Гловинская М. Я.* (2014). Статья ГРЕХ // *Активный словарь русского языка*, вып. 1. М., 2014. С. 701–702. Glovinskaja M. Ja. Entry 'sin' [statja GREX]. *Active dictionary of Russian* [Aktivnyj slovar' russkogo jazyka]. Ju. D. Apresjan, ed. Moscow, 2014. issue 1. P. 701–702.
9. *Иомдин Л. Л.* (2003). Большие проблемы малого синтаксиса // *Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям Диалог'2003*. Протвино, 2003. С. 216–222. Iomdin L. L. Big problems of microsyntax [Bolšie problemy malogo sintaksisa]. *Conference Proceedings "Computational Linguistics and Intellectual Technologies" Dialogue 2003* [Trudy mezhdunarodnoj konferencii po kompjuтерnoj lingvistike i intellektualnym tehnologijam Dialog'2003]. Protvino, p. 216–222.
10. *Иомдин Л. Л.* (2010). Синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом // *Апресян Ю. Д., Богуславский И. М., Иомдин Л. Л., Санников В. З. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря* / Отв. ред. Апресян Ю. Д. М.: Языки славянских культур, 2010. с. 141–208. Iomdin L. L. Syntactic phrasemes: between lexicon and grammar. [Sintaksicheskie frazemy: mezhdu grammatikoj i slovarem]. Apresjan Ju. D., Boguslavskii I. M., Iomdin L. L., Sannikov V. Z. *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodejstvie grammatiki i slovarja*. Apresjan Ju. D. (ed.). Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2010.]
11. *Иомдин Л. Л.* (2014). *Хорошо меня там не было*: синтаксис и семантика одного класса русских разговорных конструкций. *Die Welt der Slaven. Sammelbände*. Verlag Otto Sagner, 2014. Band 55. P. 423–436. Iomdin L. L. 'Good thing I wasn't there': semantics and syntax of one class of Russian conversational constructions [*Xoroshho menja tam ne bylo*: semantika i sintaksis odnogo klassa russkix razgovornyx konstrukcij].
12. *Крылова Т. В.* (2017). Статья ЗАЩИЩАТЬ // *Активный словарь русского языка*, вып. 2 (в печати). Entry 'to protect' [statja ZASHCHISHCHAT']. *Active dictionary of Russian* [Aktivnyj slovar' russkogo jazyka]. Issue 2 (in print).
13. *Падучева Е. В.* (2011). ИмPLICITное отрицание и местоимения с отрицательной поляризацией. *Вопросы языкознания*, 1. 2011. С. 3–18. Paducheva E. V. Implicit negation and negative polarity pronouns [Implicitnoe otricanie i mestoimenija s otricatel'noj poljarizaciej]. *Problems of linguistics*, 1. [Vorposy jazykoznanija]. P. 3–18.
14. *Падучева Е. В.* (2013). *Русское отрицательное предложение*. М.: ЯСК. Paducheva E. V. *Russian negative sentence* [Russkoe otricatel'noe predlozhenie]. Moscow, Languages of Russian culture.

15. *Apresjan V., Mikulin N.* (2016). Dictionary as an instrument of linguistic research // Proceedings of the XVII Euralex International Congress. pp. 224–231
16. *von Stechow, Kai.* (1999). NPI-Licensing, Strawson-Entailment, and Context-Dependency. *Journal of Semantics* 16.97–148.
17. *Giannakidou A.* (2011). Positive polarity items and negative polarity items: variation, licensing, and compositionality. *Semantics: An International Handbook of Natural Language Meaning*. Berlin: Mouton de Gruyter. P. 1660–1712.
18. *Haspelmath M.* (1997). *Indefinite Pronouns*. Oxford: Clarendon Press.
19. *Ladusaw W. A.* (1980). *Polarity Sensitivity as Inherent Scope Relations*, Ph. D. dissertation, published by New York: Garland Publishing.
20. *Szabolcsi A.* (2004). *Natural Language & Linguistic Theory*. 22: 409.
21. *Zwarts F.* (1995). Nonveridical Contexts // *Linguistic Analysis*, 25. P. 286–312.